

Дверь снаружи открылась. Увидев внезапно появившегося Лу Вэньцуну, Лу Вэй ещё больше уверился в своей догадке.

«Мама попросила меня прийти и уговорить тебя». Сводный брат закрыл дверь, оградив их от внешнего шума.

Чем больше родители Лу делали вид, что обожали Лу Вэя, тем хуже становились его отношения с Лу Вэньцуном. Возможно, из-за чувства вины, как бы агрессивно не вел его брат, Лу Вэй никогда не спорил с ним и постоянно отступал.

Он даже заступался за Лу Вэя, когда тот совершал ошибку, что создавало у Чжан Жун и Лу Шаня иллюзию, что у двух братьев очень хорошие отношения.

«Тебе нужно пойти в больницу на обследование. Мои родители очень беспокоятся за тебя. Ты несколько раз падал в обморок. Должно быть, с твоим телом что-то не так. Такой слабый...».

Слабый?

В это мгновение Лу Вэй вспомнил, что на самом деле произошло на его дне рождения. Он улыбнулся, и подошел к Лу Вэньцуну очень близко, потом наклонился и сказал ему почти на ухо.

«Упал в обморок? Разве это не ты толкнул меня в бассейн нарочно?»

В глазах Лу Вэньцуну промелькнуло удивление, но он быстро подавил панику.

«Я просто пытался помочь тебе, но не удержал! А все остальное тебе привиделось, ясно!? Ты собираешься рассказать обо мне моим родителям? Ты уже забрал их у меня, чего тебе еще нужно?» Лу Вэньцун резко отпрянул назад, оправдываясь. Каждый раз, когда он вытаскивал любовь своих родителей к Лу Вэю, тот чувствовал себя виноватым и отпускал его.

«Лу Вэньцун, ты думаешь, я не знаю, что ты пытаешься сделать?»

«Что я делаю? Я просто хочу, чтобы моя мать любила меня больше, но в чем правда? Она смотрит только на тебя».

Если бы это было раньше, Лу Вэй был бы морально подавлен этим шантажом, и разговорами о родительской любви, но сегодня все было не так.

Лу Вэй с силой прижал Лу Вэньцуну к двери. Его лицо и тон были очень холодны.

«Ты не только хотел привлечь внимание родителей, ты еще и хотел, чтобы я утонул в бассейне». Его движения не были осторожными, и шея Лу Вэньцуну покраснела, да и на пояснице должен был скоро появиться синяк из-за ручки.

Но Лу Вэньцун был так напуган словами Лу Вэя, что у него не было времени беспокоиться о боли.

«...Ты клеветешь на меня! Я расскажу родителям». Сказав это, он попытался вырваться.

Лу Вэй внезапно расслабился и отступил: «Ладно, иди, посмотрим поверят ли они тебе или мне». До того как Лу Шань и его жена получают его имущество, они продолжают играть для него роли любящего отца и матери. К тому же, он не особо беспокоился, что его отругают. По сравнению со всем произошедшим, это было просто смешно.

С тех пор, как родные родители Лу Вэя погибли в море, он боялся воды и никогда не подходил близко к бассейну.

Поэтому он был уверен, что целью Лу Вэньцуну было не опозорить его или преподать ему урок. Его сводный брат на самом деле хотел его убить, как и его родители.

Лу Вэньцун собрался сбежать, но потом что-то вспомнил, и его рука на дверной ручке замерла, а в уголках губ мелькнула тень высокомерия.

Чего ему бояться? Максимум через неделю этот парень будет помещен в санаторий, где будет находиться до самой смерти. После этого он станет единственным молодым господином семьи Лу.

«Это моя вина, прости, брат».

Лу Вэй поднял брови.

«Но мама и папа действительно любят тебя. Ты можешь меня ненавидеть, но не будь жесток к своему телу. Слушайся маму и сходи в больницу на обследование». Мальчик, который только что так злился, внезапно успокоился и начал уговаривать Лу Вэя пойти в больницу.

Лу Вэй посмотрел на него с игривым выражением: «Я не пойду, что ты можешь со мной сделать? Если только...»

«Если только что?» Лу Вэньцун нервно посмотрел на него. Сегодня Лу Вэй сильно отличался от себя обычного. В его глазах словно поселился дикий зверь, который в любой момент мог растерзать человека.

«Что ты думаешь на счёт того, что я подержу тебя в бассейне под водой минут так десять?» Лу Вэй посмотрел на него с интересом. Ты хочешь поиграть, да? Он тоже.

Лицо Лу Вэньцуну побледнело: «Ты не боишься, что мои родители узнают об этом и перестанут тебя любить?»

Лу Вэй усмехнулся, поднял руку, чтобы поправить галстук-бабочку у брата на шее, и многозначительно сказал: «Я просто шучу. Маме и папе нравится видеть, как мы дружим и уважаем друг к другу, не так ли?»

Как только Лу Вэньцун ушел, улыбка на лице Лу Вэя мгновенно исчезла. Он повернулся к кровати и взял пищевую добавку, стоявшую на тумбочке. Он о ней забыл... А ведь это было так важно.

Он вспомнил все, что произошло за последние полгода. Он обратился в больницу, чтобы пройти обследование, где ему поставили диагноз «наследственное заболевание сердца». В больнице сообщили, что признаками заболевания являются головные боли и головокружение.

Лу Вэю было восемь лет, когда умерли его родители, и он все же кое-что помнил. Они погибли в результате несчастного случая на море.

До аварии они оба были вполне здоровы. Он никогда не видел, чтобы они принимали какие-либо лекарства, поэтому у него не могло быть никаких наследственных заболеваний.

Лу Вэй вспомнил, что начал принимать эту пищевую добавку полгода назад. Иногда он забывал об этом, но все равно принимал этот препарат с перерывами в течение нескольких месяцев. Каждый раз Чжан Жун лично вручала ему новую банку.

Потом она всегда спрашивала его, принял ли он этот БАД.

БАДы не являются лекарствами, поэтому нет необходимости слишком пристально следить привет ли он ее, если только... это вещество действительно оказывало на него существенное воздействия.

«Почему мы так медлим? Разве мы не можем просто отправить его в санаторий, когда он в следующий раз упадет в обморок?» Лу Вэньцун раздраженно выместил свой гнев на Лу Шане и Чжан Жун, когда спустился вниз.

«Чепуха, все не так просто, как ты думаешь». Лу Шань беспокоился, что его младший сын совершит какой-нибудь необдуманный поступок.

«Ты посчитал, что мы слишком медлим, поэтому просто столкнул его в бассейн?» Чжан Жун сказала раздраженно: «К счастью, в тот момент рядом никого не было. Если бы кто-то тебя увидел, тебя бы приняли за убийцу, понимаешь?!»

Лу Вэньцун выглядел мрачным, но все равно вел себя упрямо перед родителями: «Разве я был бы таким, если бы не вы?»

Выражение лица Чжан Жун смягчилось, и она стала утешать Лу Вэньцуна: «Цун Цун, мама и папа сделали все это для тебя. Когда наш план сработает, ты будешь единственным молодым господином семьи Лу. В конце концов, у тебя будет собственность и статус семьи Лу. Все друзья и поклонники, что вертятся вокруг Лу Вэя сегодня, будут твоими. Его будущее будет принадлежать тебе».

«Правда?» Лу Вэньцун посмотрел на Лу Шаня.

«Конечно, нет родителя, который не любил бы родного сына, а благоволил бы к сироте, у которого и крови то одной с ними нет».

Через некоторое время Лу Вэй снова спустился вниз, чтобы проводить одноклассников, пришедших на вечеринку. Выражение его лица было приличным и естественным, как будто предыдущий эпизод вообще не повлиял на его настроение.

Окружающим просто показалось, что молодой человек стал тише, чем раньше. Чжан Жун и Лу Шань переглянулись.

«Сяо Вэй, мама очень волнуется за тебя. Как насчет того, чтобы завтра взять выходной и сходить в больницу на полное обследование?»

Лу Вэй взглянул на Лу Вэньцуна, стоявшего позади Чжан Жун, и медленно сказал: «Вам с папой не стоит об этом беспокоиться, лучше позаботьтесь психическом здоровье моего брата».

Лу Вэньцун заметил жёсткий взгляд Лу Вэя и подсознательно опустил глаза, чтобы избежать его.

Увидев это, Лу Вэй скривил уголки губ, кивнул им и со скукой вернулся в свою комнату.

<http://bllate.org/book/14611/1296385>